

УДК 81

LINGUISTIC & RHETORICAL BASES OF THE STUDY OF DISCOURSE
PROCESSES OF LITERARY BELLETRISTIC COMMUNICATION
ЛИНГВОРИТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИСКУРСИВНЫХ ПРОЦЕССОВ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Vorozhbitova A.A. / Ворожбитова А.А.

d. philol.s., prof. / д.филол.н., проф.

Yakunina I.Yu. / Якунина И.Ю.

graduate student / аспирант

Sochi State University, Sochi, Sovetskaya Street 26-a, 354 000

Сочинский государственный университет, Сочи, ул. Советская 26-а, 354 000

Аннотация. В рамках аналитического обзора идей известных языковедов рассматриваются риторические основы изучения дискурсивных процессов литературно-художественной коммуникации, актуальные для лингвориторической (ЛР) парадигмы как интегративного подхода в филологической науке. Главные измерения дискурс-текста как продукта коммуникации – его порождение и интерпретация, осуществляемые языковыми личностями продуцента и реципиента в рамках лингвориторико-герменевтического круга.

Ключевые слова: лингвориторическая (ЛР) парадигма, риторика, литературно-художественная коммуникация, продуцент и реципиент дискурсивных процессов.

Вступление.

Лингвориторический (ЛР) анализ системы дискурсивных процессов той или иной сферы социокультурно-образовательного пространства, в том числе литературно-художественной коммуникации – новейшая область исследований, которая носит интегративный, комплексный, междисциплинарный характер. С позиций антропоцентрической мегапарадигмы во всей многомерности речемыслительных феноменов разных типов (текста, дискурса, литературного произведения, дискурс-практик и дискурс-ансамблей и др.) как процессов и продуктов речевой коммуникации «главными измерениями» (экстраполируя положение В.И. Карасика об измерениях текста) являются их «порождение и интерпретация», соотносимые с продуцентом и реципиентом. Вся система элементов дискурс-текста образует целостную ЛР структуру в рамках модели коммуникации (Р.О. Якобсон, Б.Н. Головин, Льежская школа неориторики и др.), в основе которой лежит классический «треугольник Аристотеля»: «Говорящий/Этос – Предмет речи/Логос – Слушающий/Пафос», именно благодаря прочным **риторическим связям**. Последние нуждаются в углубленном изучении в сфере литературно-художественной коммуникации.

Основной текст.

Риторическое правомерно квалифицировать как доминирующую категорию, преобразовывающую смыслы и имплицитно организующую художественный дискурс-текст. Согласно М.Я. Полякову, «риторика с самого начала становится своеобразной нервной системой литературы. При посредстве риторики реализовалось отношение писателя к изображаемому, ибо в систему риторики включалась эмоциональная структура высказывания. Поэтому риторические средства не столько изображают, сколько оценивают,

эмоционально окрашивают изображенные чувства и явления. Экспрессивность и эмотивность искусства реализуются главным образом средствами риторики» [3, с. 187]. «Риторика выступает как система, определяющая изменение значений слов в фигурном поле произведения. Риторика выявляется в этом случае как противоположность фигуративному и дословному смыслу. В этом и состоит важнейшая ее особенность. Она рассматривает надфразовые значения и занимается не словом как таковым (не лексико-грамматическими значениями слов), а смыслом, порожденным контекстом образов. Поэтому риторика собственно отражает законы порождения смысла в литературных жанрах» [Там же, с. 203]. Определяя риторику как систему фигур и тропов, исследователь считает ее «формой внутреннего построения художественного мира, специфической реализацией отношения писателя к изображаемому миру, основой структуры и функции, создающих материальное тело произведения. Поэтому риторика всегда существовала в виде грамматики художественного творчества и художественного смысла» [Там же, с. 213].

У. Эко формулирует задачу риторики и ее метод, подчеркивая в дихотомии «говорящий – слушающий» ведущую роль адресата (напомним, что, по Аристотелю, «слушающий – конечная цель всего»). «Риторика, отвергая крайности, закрепляет взвешенный тип речи, управляемую неожиданность. Причем все это делается не для того, чтобы сокрушать все привычное и известное, но для того, чтобы спровоцировать частичный пересмотр уже известного и тем самым убедить в своей правоте» [8, с. 103]. Ю.В. Рождественский в соответствии с позициями реципиента и продуцента выделяет две задачи риторики: 1) быстро воспринимать речь во всех видах слова и извлекать нужные смыслы для принятия оперативных решений, не давать себя увлечь, сбить на деятельность, невыгодную себе и обществу; 2) изобретать мысли и действия и облекать их в такую речевую форму, которая отвечает обстоятельствам [4, с. 10–11]. Ц. Годоров сближает в своих размышлениях риторический подход к тексту (взгляд на текст с точки зрения автора) с герменевтическим (взгляд на текст с точки зрения читателя) [5]. Риторике отводится ведущая роль в изучении соотношения авторского замысла, реализованного в тексте, и его интерпретаций, поскольку «в основе риторической функции текста – в отличие от информативной – лежит непосредственная (или декларируемая) цель, интенция говорящего или слушающего. Она служит передаче личностно-смысловых оттенков предметного содержания» [6, с. 91]. В этом контексте свежо воспринимается давний тезис Д.С. Лихачева: «В литературе не столько важна данность произведения, сколько его идеальная заданность. Борьба заданного и данного лежит в основе всякого произведения искусства и знаменует собой акт эстетического, творческого соучастия рецептора. **Торжество заданного над данным** в рецепторном акте составляет сущность эстетического восприятия. **Заданное всегда прорывается к читателю** через некоторое нарочито неполное свое воплощение» [1, с. 398. – Выделено нами. – Авт.].

Согласно М.Ю. Лотману, текст – отдельное семиотическое образование, замкнутое в себе и имеющее целостное, нерасчленимое значение и целостную,

нерасчленимую функцию. «Если весь текст в целом закодирован в системе культуры как риторический, любой его элемент также делается риторическим, независимо от того, представляется ли нам он в изолированном виде, имеющим прямое или переносное значение. Так, например, поскольку всякий художественный текст а priori выступает в нашем сознании как риторически организованный, любое заглавие художественного произведения функционирует в нашем сознании как троп или минус-троп, то есть как риторически отмеченное. В связи с тем, что именно текстовая природа высказывания заставляет осмыслить его подобным образом, особую риторическую нагруженность получают элементы, сигнализирующие о том, что перед нами – именно текст. Так, в высокой степени риторически отмеченными оказываются категории «начала» и «конца», применительно к которым значимость этого уровня организации заметно возрастает. Многообразие структурных связей внутри текста резко понижает самостоятельность отдельных входящих в него единиц и повышает коэффициент связности текста. Текст стремится превратиться в отдельное «большое слово» с общим единым значением. Это вторичное «слово», в тех случаях, когда мы имеем дело с художественным текстом, всегда представляет собой троп: по отношению к обычной нехудожественной речи художественный текст как бы переключается в семиотическое пространство с большим числом измерений» [2, с. 188].

Ведущая роль *языковых операций*, прежде всего, *лексико-семантических и синтаксических* (своего рода «субъядерностей частностей» мыслеречи), обусловлена тем, что именно они становятся связующим звеном в тандеме «продуцент – реципиент дискурса-текста» в русле «гармонизации общения автора и читателя» (Н.С. Болотнова). Благодаря им, по Ю.М. Лотману, риторические тексты превращаются в смысловое целое с «размазанным» на всем пространстве семантическим содержанием, то есть тяготеют к превращению в единый знак – носитель смысла, а следовательно, к внутренней гармонии. Отметим (развивая концепцию К.Э. Штайн), что искомая *гармоническая организация* дискурса-текста есть соотношение всех языковых и неязыковых элементов, приводящее к эстетически значимой непрерывности (слитности, непроницаемости); это основа художественной формы, взаимопроникновенная с содержанием и координирующая все языковые средства художественного целого в единстве его содержательных компонентов по горизонтали, вертикали, глубине.

Ученые квалифицируют область стилистических приемов сознательного преобразования языкового материала, более широкие участки, представленные языком в его художественной, риторической, функции как *риторическое поле*. *Риторичность* (общая категория словесного построения, связанная с целенаправленным авторским отбором и использованием языковых средств) и *риторические структуры* как ее частные проявления выступают в роли средств воздействия *на рефлексию* реципиента: ее пробуждение, стимулирование и активизация, организация в направлении, задаваемом продуцентом. При этом возникает *риторическая ситуация* – «создаваемая продуцентом текста конфигурация точек риторического усиления с целью пробуждения рефлексии

реципиента в процессе понимания», чему способствуют неожиданные средства текстопостроения, фиксирующие на себе внимание реципиента и активизирующие его интерпретационные механизмы [7, с. 112–114].

Заключение и выводы.

Главные измерения дискурс-текста как продукта коммуникации – его порождение и интерпретация, осуществляемые языковыми личностями продуцента и реципиента. С этими компонентами (= «одушевленными факторами») лингвориторико-герменевтического круга соотносятся центральные задачи риторики литературно-художественной коммуникации: для продуцента – в продуктивно-творческом регистре речемыслительной деятельности, для реципиента – в рецептивно-аналитическом и репродуктивно-конструктивном регистрах. В сфере литературно-художественной коммуникации *риторическая функция* трансформируется из убеждающей в пробуждающую и направляющую рефлексию реципиента.

Литература:

1. Лихачев Д.С. Несколько мыслей о «неточности» искусства и стилистических направлениях // Исследования по языку и литературе. Памяти акад. В.М. Жирмунского. – Л.: Наука, 1973. – С. 394–401.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров // Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПб, 2000. – С. 149–390.
3. Поляков М. Вопросы поэтики и художественной семантики. – М.: Советский писатель, 1986. – 486 с.
4. Рождественский Ю.В. Теория риторики. – М.: Добросвет, 1997. – 600 с.
5. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / Пер. с фр. Б. Нарумова. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. – 144 с.
6. Цепцов В.А. К проблеме психологического исследования риторической функции текста // Современные модели психологии и психолингвистики. – М., 1990. – С. 90–103.
7. Шульженко М.Ю., Клементьева Е.В. Риторические аспекты художественного произведения // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2008. №11. – С. 108–115.
8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Перевод А.Г. Погоняйло и В. Г.Резник. – ТОО ТК «Петрополос», 1998. – 432 с.

References:

1. Lihachev D.S. (1973). Neskol'ko myslej o «netochnosti» iskusstva i stilisticheskikh napravleniyah // Issledovaniya po yazyku i literature. Pamyati akad. V.M. Zhirmunskogo, L.: Nauka, s. 394–401.
2. Lotman YU.M. (2000). Vnutri myslyashchih mirov // Lotman YU.M. Semiosfera, SPb.: Iskusstvo-SPb, s. 149–390.
3. Polyakov M. (1986). Voprosy poehtiki i hudozhestvennoj semantiki, M.: Sovetskij pisatel', 486 s.
4. Rozhdestvenskij YU.V. (1997). Teoriya ritoriki, M.: Dobrosvet, 600 s.
5. Todorov C. (1997). Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu / Per. s fr. B. Narumova, M.: Dom intellektual'noj knigi, Russkoe fenomenologicheskoe obshchestvo, 44 s.
6. Sercov V.A. (1990). K probleme psihologicheskogo issledovaniya ritoricheskoy funkicii

teksta // *Sovremennye modeli psihologii i psiholingvistiki*, М., s. 90–103.

7. SHul'zhenko M.YU., Klement'eva E.V. (2008). Ritoricheskie aspekty hudozhestvennogo proizvedeniya // *Lingvoritoricheskaya paradigma: teoreticheskie i prikladnye aspekty*, №11, s. 108–115.

8. EHko U. (1998). Otsutstvuyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu. Perevod A.G. Pogonyajlo i V. G. Reznik, TOO TK «Petropolos», 432 s.

Abstract. *In the present article, within the framework of an analytical review of ideas created by well-known linguists, the rhetorical aspect of discursive processes of literary belletristic communication studying is investigated, which is of great relevance for the linguistic and rhetorical (L&R) paradigm. The main dimensions of discourse-text as a product of communication are its generation and interpretation that linguistic personalities of producer and recipient are realized. These basic components (= "animate factors") of the linguistic & rhetorical hermeneutic circle, correlates with two central problems of rhetoric that are solved with reference to literary belletristic communication: a productive-creative register of speech cognitive activity, for the producer; a receptive-analytical and reproductive-constructive registers, for the recipient.*

Key words: *linguistic and rhetorical (L&R) paradigm, rhetoric, literary belletristic communication, producer and recipient of discourse processes.*

Статья отправлена: 25.06.2018 г.

© Ворожбитова А.А., Якунина И.Ю.